

УДК 343.125

**Р.В. Мазюк,
Е.И. Суханова**

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАДЕРЖАННОГО ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦА ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье анализируется процессуальный статус фактически лишённого свободы передвижения лица, которое заподозрено в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела. На основе сопоставления научных точек зрения по данному вопросу авторы статьи приходят к выводу о сформированности в науке уголовно-процессуального права разрозненных теоретических представлений о фактически задержанном (заподозренном) как самостоятельном участнике стадии возбуждения уголовного дела. Данный участник уголовного судопроизводства обладает самостоятельным процессуальным статусом, который можно охарактеризовать как усечённый статус по отношению к процессуальному статусу подозреваемого. Процессуальный статус заподозренного в уголовном судопроизводстве может быть закреплён в одной статье УПК РФ вместе с регламентацией фактического задержания в главе 12 УПК РФ. Данные меры должны обеспечить задержанному заподозренному реальную возможность процессуально противостоять фактическому изобличению в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: подозреваемый, заподозренный, задержанный, процессуальный статус, задержание.

**PROCEDURAL POSITION OF THE PERSON
DETAINED ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME
BEFORE THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

The authors analyze the procedural status of a person who has in fact lost the freedom of movement and who is suspected of having committed a crime before the criminal case is initiated. Having compared the viewpoints of researchers on this issue, the authors conclude that the theory of criminal procedure law contains diverse ideas concerning the de facto detained (suspected) person as an independent participant of the initiation stage of criminal proceedings. This participant of criminal proceedings has an independent procedural status that could be characterized as a limited status in comparison with the procedural status of a suspect. The procedural status of a suspected person in criminal proceedings could be included in the same article of the criminal procedure code of the Russian Federation that regulated the actual detention in Chapter 12 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. These measures should provide the detained suspected person with a real opportunity to counteract, in the procedural form, the actual incrimination of a crime at the stage of the initiation of a criminal case.

Keywords: suspect, suspected person, detainee, procedural status, detention.

В теории и практике уголовного судопроизводства актуальным является вопрос о процессуальном статусе фактически лишённого свободы передвижения лица, которое заподозрено в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела. Не обладая процессуальным статусом подозреваемого, такое лицо между тем выступает объектом фактического изобличения в совершении преступления, а потому, как представляется, должен обладать процессуальной возможностью защищаться от фактически осуществляемого стороной обвинения уголовного преследования уже на стадии возбуждения уголовного дела. Для этого он должен обладать хотя бы минимальным набором прав и гарантий, способных обеспечить его процессуальные интересы в условиях фактического задержания.

Не углубляясь в вопрос правовой природы фактического задержания в уголовном судопроизводстве, следует привести его научное определение, предложенное С.Б. Россинским: «фактическое задержание представляет собой некий комплекс оперативно-розыскных, административных и иных непроцессуальных мероприятий правоохранительных органов, направленных не на формальное (юридическое), а на сугубо реальное (физическое) ограничение возможности человека (индивида) на свободу и личную неприкосновенность» [8, с. 71].

В научной литературе высказываются различные точки зрения по вопросу о том, каковы процессуальные последствия фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела.

В развитие своей мысли о фактическом задержании заподозренного лица, С.Б. Россинский отмечает, что «УПК РФ придает фактическому захвату всего лишь значение точки отсчета допустимых сроков ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, некоего юридического факта, обуславливающего наделение задержанного рядом процессуальных возможностей (правом на защиту, правом на телефонный звонок и т.д.)» [8, с. 74]. При этом, С.Б. Россинский обоснованно полагает, что фактическое задержание влечет возникновение процессуальных правоотношений [7, с. 33-34].

И.О. Воскобойник и А.А. Ретьков обращают внимание на временной промежуток между фактическим задержанием подозреваемого и доставлением подозреваемого к следователю. Данный промежуток обусловлен требованием, обязывающим следователя сообщить прокурору о факте задержания в 12-часовой срок с момента фактического задержания (ч. 3 ст. 92 УПК РФ). Из указанного срока вычитается 3 часа для составления протокола задержания и возбуждения уголовного дела. Тем самым, авторы приходят к логичному выводу о том, что с момента фактического задержания до доставления подозреваемого должно пройти не более 9 часов [3, с. 252]. Таким образом, 9-часовой срок – максимальная продолжительность неопределенного процессуального положения фактически задержанного лица, заподозренного в совершении преступления.

В связи с этим некоторые авторы предлагают определить наименование процессуальной фигуры, которая фактически вступила в правоотношения по поводу проверки сообщения о преступлении, и некоторый период времени является участником таких правоотношений.

Например, Р.Э. Ахметшин и А.И. Сабирова считают необходимым ввести в УПК РФ понятие «задержанный», имеющее конституционно-правовое значение (так как оно содержится в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ). Указанные авторы предлагают дополнить ст. 5 УПК РФ следующим определением: «Задержанный – лицо, принудительно доставленное в связи с его предполагаемой причастностью к совершению преступления». По их мнению, до составления протокола задержания, задержанный должен обладать правом давать показания на языке, которым оно владеет, и пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания [1, с. 88]. Аналогичного подхода придерживаются В.И. Руднев [9, с. 106], Е.В. Бородкин и М.Э. Червяков [2, с. 259-260].

По мнению А.А. Давлетова, такого участника стадии возбуждения уголовного дела корректнее именовать «заподозренный», он предлагает закрепить в УПК РФ права и обязанности такого лица. А для упрощения понимания данного процессуального статуса автор предлагает законодателю объединить статусы подозреваемого и заподозренного в рамках одной статьи УПК РФ и озаглавить ее «Лицо, подозреваемое в совершении преступления». Как полагает А.А. Давлетов, этим проблема процессуального положения заподозренного будет решена [4, с. 64-65].

Разделяет данную точку зрения и Е.В. Сопнева, которая полагает, что законодательная регламентация процессуального положения «заподозренного»

должна включать такие элементы процессуального статуса данного участника уголовно-процессуальных отношений, как его определение, права и обязанности, момент появления и прекращения действия, способ фиксации, гарантии соблюдения его прав, свобод и законных интересов [11, с. 1479].

С.М. Куценко в развитие законодательной регламентации процессуального статуса заподозренного предлагает документировать момент его фактического задержания путем составления «акта задержания заподозренного в совершении преступления», в котором бы указывались: дата, время, место фактического задержания, данные о сотруднике, производившем задержание, участники, присутствовавшие при задержании, а также основания задержания и его личные данные. В акте, по мнению ученого, необходимо перечислить права заподозренного, в том числе, право давать пояснения по поводу произведенного задержания. Кроме того, как указывает С.М. Куценко, необходимо предусмотреть обязанность должностных лиц, осуществляющих фактическое задержание, внесения в данный акт всех поступивших жалоб, заявлений и ходатайств. После прибытия в отдел полиции в акте должна проставляться отметка о времени прибытия, а также о времени доставления к следователю или дознавателю [5, с. 99-100]. Данное предложение заслуживает поддержки и может быть реализовано, например, в рамках ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, предусматривающей перечень оснований для осуществления задержания органами полиции лиц на территории Российской Федерации.

Представляет интерес также предложение Я.П. Ряполовой об обязательной фиксации момента доставления лица посредством видео-съемки и составления протокола доставления, в котором указывать: дата, время, место и обстоятельства фактического задержания лица, данные, удостоверяющие его личность, время, место и способ доставления, подпись задержанного лица [10, с. 109].

Изучая процессуальное положение лица, фактически задержанного по подозрению в совершении преступления, А.В. Платенкин, предлагает дополнить УПК РФ положением, допускающим производить задержание до возбуждения уголовного дела (при этом уголовное дело должно быть возбуждено не позднее 3 часов с момента доставления такого лица) и определить основания и круг лиц, имеющих право на фактическое задержание лица и его доставление в правоохранительные органы; закрепить право задержанного при помощи надлежащих средств связаться с родственниками для решения вопроса о выборе защитника [6, с. 94].

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать вывод о сформированности в науке уголовно-процессуального права разрозненных теоретических представлений о фактически задержанном (заподозренном) как самостоятельном участнике стадии возбуждения уголовного дела. Данный участник уголовного судопроизводства обладает самостоятельным процессуальным статусом, который можно охарактеризовать как усеченный

---

¹Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

статус по отношению к процессуальному статусу подозреваемого. Помимо базовых прав и гарантий, закрепленных в ч.1.1 ст. 144 УПК РФ для всех участников стадии возбуждения уголовного дела, процессуальный статус заподозренного должен включать в себя:

- 1) право знать, в чем лицо заподозрено, и получить копию акта фактического задержания;
- 2) право давать объяснения по поводу оснований и обстоятельств фактического задержания;
- 3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 4) право представлять предметы и документы, подтверждающие отсутствие оснований для задержания;
- 5) право заявлять ходатайства, направленные на защиту своих законных интересов до получения статуса подозреваемого;
- 6) право приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих фактическое задержание.

Как представляется, процессуальный статус заподозренного в уголовном судопроизводстве может быть закреплен в одной статье УПК РФ вместе с регламентацией фактического задержания в главе 12 УПК РФ. Данные меры должны обеспечить задержанному заподозренному реальную возможность процессуально противостоять фактическому изобличению в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела.

Список использованной литературы

1. Ахметшин Р.Э., Сабирова А.И. О некоторых проблемах уголовно-процессуального статуса лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Современные проблемы уголовного права и процесса. – 2017. – С. 80-89.
2. Бородкин Е.В. Процессуальные вопросы задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении проблем XXI века. – 2017 – № 9. – С. 258-260.
3. Воскобойник И.О., Рытьков А.А. Особенности деятельности следователя по созданию условий для реализации прав подозреваемого, обвиняемого при задержании // Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2014. – С. 250-252.
4. Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. – 2015. – №4(103). – С. 61-67.
5. Куценко С.М. Процессуальные гарантии ограничения прав и свобод заподозренного в совершении преступления // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. –2018. – №10. – С. 95-100.
6. Платенкин А.В. Обеспечение конституционных прав подозреваемого при задержании // Вопросы современной науки и практики. – 2014. – С. 91-96.

7. Россинский С.Б. Фактическое задержание подозреваемого как объект конституционного и межотраслевого правового регулирования // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 31-34.

8. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. Монография. – М.: Проспект, 2019. – 192 с.

9. Руднев В.И. Об оказании юридической помощи задержанным и подозреваемым в совершении преступлений // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 106-109.

10. Ряполова Я.П. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в стадии возбуждения уголовного дела: современный взгляд на проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 106-112.

11. Сопнева Е.В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7 (44). – С. 1474-1480.

Информация об авторах

Мазюк Роман Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: marova@mail.ru.

Суханова Екатерина Игоревна – магистрант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: caterina.suhanowa@yandex.ru.

Information about the authors

Maziuk, Roman V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003 Irkutsk; e-mail: marova@mail.ru.

Sukhanova, Ekaterina I. – Master's Degree Student, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk; e-mail: caterina.suhanowa@yandex.ru.